



ГОЛЛАНДСКИЕ ДЕТИ СПЯТ ВСЮ НОЧЬ

“

«ОЧЕНЬ,
НУ ОЧЕНЬ ВКУСНАЯ КНИГА ПОЛУЧИЛАСЬ!
Я НАСТОЯТЕЛЬНО РЕКОМЕНДУЮ»

”

ДОКТОР КОМАРОВСКИЙ



@victoriahoogland

ВИКТОРИЯ ХОГЛАНД

Мама инстаграма

Виктория Хогланд

Голландские дети спят всю ночь

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хогланд В.

Голландские дети спят всю ночь / В. Хогланд — «Издательство АСТ», 2020 — (Мама инстаграма)

ISBN 978-5-17-110658-4

Виктория Хогланд – писатель, пиар-консультант и главный редактор Trendz, онлайн-медиа для русскоязычных в Европе. Являясь популярным блогером, Виктория в своей фирменной ироничной и очень смешной манере рассказывает об истории эмиграции в Нидерланды, о культуре этой удивительной страны и о материнстве по-голландски. «...На велосипеде я кататься, кстати, не умела. Зрелище панической меня, с вытаращенными глазами виляющей на велодорожке, как пьяный олень, вписано золотыми буквами в историю нашей тихой деревни. “Извините, я почти задавила вашу собаку!” – орала я на английском строгому дедушке. “Понимаете, это мой первый велосипед!” – доносил ветер мои жалкие оправдания до соседки, на которую я чуть не обрушилась, пытаясь развернуть железного коня. Адри к моим экзерсисам относился спокойно, только просил никому не говорить, что я его жена. ...Голландское родительство мне нравится тем, что оно такое снисходительно-расслабленное. Есть крохотный человечек. С ним связан набор определенных действий. Мне кажется, это нельзя называть равнодушием – скорее экономией душевных сил и энергии. Спокойным принятием своего нового статуса. Без разыгрывания драмы на кухне, где в главных ролях строптивый биологический кабачок, сломавшийся блендер и голодный плачущий ребенок. Нравится вам возиться часами, перемалывая овощи в кашку – прекрасно! А если нет – в соседнем супермаркете пять полок забиты детским питанием на любой вкус. Ситуация разрешена, все целы, идем дальше. И никаких там «чего хочет ваш малыш», «совместный сон по требованию», «природе виднее» и прочее. По мнению голландцев, вы родили себе ни что иное, как щекастый кусочек паззла, и ваша задача теперь – установить его на правильное место в семье, дополнив всю картину. А не смешивать в истеричном припадке остальные детали, трясущимися руками выкладывая слово «вечность» из всем известных четырех букв».

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110658-4

© Хогланд В., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Виктория Хогланд

Голландские дети спят всю ночь

Благодарим Доктора Комаровского за предисловие к книге и авторские фотографии Голландии

© Виктория Хогланд, текст, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Вы семейный врач. И сообщили своей пациентке о том, что она беременна. А потом вы наблюдаете, как животик растёт... И совсем скоро, после родов, можете порадоваться, осматривая новорожденного. И как же приятно осознавать, что вы причастны к его рождению, что вы были рядом чуть ли не с момента зачатия... А как здорово взять этого малыша на руки!

Ну вот полная, фактически стопроцентная, аналогия с книгой Виктории Хогланд!

– У нас будет малыш!

– А у нас будет книжка!

– Вы так здорово общаетесь с детьми! Как же вас любят дети! Вам пора заводить своих!

– Пишите, Виктория! У вас и стиль, и юмор, и вообще – ну очень интересно! Но статьи, заметки, письма – этого мало. Надо писать книгу!

* * *

Давно я так не радовался, давно не получал от чтения такого концентрированного удовольствия. Очень, ну очень вкусная книга получилась!

И вам, только приступающим к чтению, я искренне завидую – у вас впереди несколько часов замечательного времяпровождения, истинного наслаждения от той информации, которую вы получаете, от того, *как* вы ее получаете, и от того, какое огромное количество поводов задуматься, возникает после прочтения!

Я люблю Нидерланды, много раз бывал там и с каждым разом люблю все больше.

Мне нравится автор этой книги и с каждым письмом, с каждой новой статьей, с каждым живым общением нравится все больше и больше – логикой, здравым смыслом, юмором, отношением к жизни, умением красиво и легко превращать мысли в текст! Порою мне кажется, что слово «нравится» не совсем точно отражает мое отношение к Виктории, но произнести другое слово мешает тень грозного Адри.

Вы еще не знаете, кто такой Адри? Это страшное упущение!

Читайте!

Это правильная книга!

Я настоятельно рекомендую...

Доктор Комаровский



Спасибо

*Папе за то, что всегда берет меня за руку, переводя через дорогу
Маме за то, что продолжает излучать свет
Мужу Адри за его любовь, его безумства и миллион выполненных обещаний
Старшему брату за бесконечную широту души
Моим девочкам, Коринн и Валери, за то, что спали по ночам, когда писалась эта книга
Пусть так будет всегда*

Отдельное огромное спасибо

*Доктору Евгению Комаровскому
За то, что поверил в меня
За замечательные фотографии Нидерландов, украсившие эту книгу
За чудесное предисловие
За его бесценный вклад в счастье мам и пап
Наталии Виноградовой, редактору издательства Клиником.
За постоянную поддержку, мудрость и тепло*

Глава 1

Знакомство с Адри – Переезд – Голландское любопытство – Великая сила планирования – Свадьба, которая сломала стереотипы

Надоедливой трелью в четвертый раз пискнул мессенджер. Я сидела в офисе поздним вечером, закопавшись в бумаги. Нужно было доделать бюджет, хотелось есть и вообще настроения не доставляло.

Фыркнув, я открыла сообщения в фейсбуке. Явилась фотография: нечто в бежевой майке сидит на корточках под египетской пальмой.

«Привет, Влада, – слащаво зазывала пальма, – это я, Адри! Спасибо, что нашла меня в Интернете! По-моему, мы здорово танцевали в клубе «Пурга» месяц назад, да?»

«Приехали, – подумала я, – была Виктория из Петербурга, стала Влада из "Пурги"». Девяносто девять процентов из таких мейлов мы, гордые славянские красавицы, сразу стираем, не глядя. Но структура момента была такова, что я очень много работала, очень мало развлекалась. Страдала синдромом менеджера и комплексом самозванца в одном флаконе. И вообще, скучала.

Я начала с упоением хамить. Пальма по имени Адри оказалась крепким орешком. С какой-то бессмысленной обреченной настойчивостью он начал приглашать меня на ужин. К тому же у нас обнаружилась одна замечательная общая подруга, поэтому версию с одиноким сладострастным маньяком пришлось неохотно отложить в сторону.

«Ну и ладно, – решила, – схожу».

Стоял жаркий июнь. Смеркалось и вечерело. Я шла к гранд-отелю «Европа», что в Санкт-Петербурге. Черное платье-футляр, потому что после работы. Высокие каблуки, потому что в двадцать пять лет кажется, что прибавить семь сантиметров роста к имеющимся жалким ста семидесяти пяти – горькая и вынужденная необходимость. Подхожу к террасе. Вижу пальму в горшке, а рядом с ней – симпатичного мужчину. Немолодого, прямо скажем, но какого-то беспомощно-обаятельного. Я смотрю на него, он на меня. Он смущенно улыбается. Я отвожу взгляд. ... Хватаю его за лацканы заграничного тулупчика и тащу внутрь. Нет, не в номера, как облизнулись мальчишки. Не в баснословный бутик, который в холле, как решили девочки,

– Тихо сиди, – зашипела я, – там, на террасе отеля, мой старший брат с каким-то народом трет.

– О, Виктория, я буду только рад с ним познакомиться, – всполошился импозантный европеец и поправил очки.

– В лицо давно не получал? – оптимистично осведомилась я. – Чеши отсюда давай. Через пожарную лестницу. Первое такси не бери, только второе. Увидимся, короче. Чао-какао.

Адри утверждает, что романтические чувства в нем проснулись уже тогда. А мой брат Денис до сих пор не знает, что он упустил сказочную возможность близко познакомиться с будущим членом семьи.

Вообще, типичные голландцы (то есть НЕ такие, как Адри) очень смешно смотрят на свидания. Ведь прямота, по их мнению, – это краеугольный камень любых отношений, даже романтических. Не надо ходить вокруг да около. Да-да, нет-нет. Конкретика, честность и ноль секунд, потерянных на бессмысленный флирт. Потому что ресурсы нужно расходовать аккуратно и рационально. А бабочки в животе чреватые несварением.

«Я не понимаю, как за ними ухаживать, – позже жаловался мой друг иранец Фарид, – где смущение, где неуверенность, где слабая надежда на успех? Что это за «ты мне нравишься, продолжим вечер у меня» на первом свидании? Все равно, что читать стихи на фарси телефонной будке». Иногда это признают и сами голландки. «Виктория, ну почему я не могу быть

такой же легкой и изящной, как вы, польки, или кто ты там, – сокрушалась моя приятельница Эллен, красотка с копной рыжих кудряшек, – почему я вечно такая неуклюжая! На последнем свидании парень хотел меня поцеловать, а я отстранилась и растопыренной ладонью дала пять! Пять! Каааак?» Я хохотала и предлагала организовать Эллен выездные уроки соблазнения в Варшаве. Кофе-брейк включен.

«Флиртующий бульдозер, – так издевательски называет своих нежных соотечественниц замечательная голландская писательница Сантье Крамер. – Соблазнение? Игра? Легкая улыбка? О чем вы? Это все потеря времени. Более того, это раздражает». В самоиронии Сантье не откажешь. И действительно, там, где француженка поощрительно обронит «о, прекратите» незнакомцу в ответ на его непрошенный комплимент, жительница Нидерландов сопроводит заявление вызовом полиции и повесткой в суд за сексуальные домогательства.

В итоге мы с Адри пошли в симпатичный и недешевый ресторан, где мой спутник по окончании вечера, не глядя, расплатился по счету, что меня удивило. В английском языке даже есть расхожее выражение *Go Dutch*, что значит разделить счет на свидании. Голландцы этим очень известны, впрочем, как и французы, немцы и многие другие европейцы. Относиться к этому можно как хотите. Для кого-то это красная тряпка и постыдное желание сэкономить, для других – знак равноправия и партнерства. Никаких обязательств. Иными словами, вот вам века гендерных различий, увиденные через призму разных культур. И все это великолепие съезжилось до символического клочка бумаги с выбитой на нем суммой. Разговор был интересным, вечер пролетел быстро. Вежливо поблагодарив за ужин и занятную беседу, я помахала ухажеру ручкой и отправилась домой. И тут же пикинул мессенджер – Адри уже писал мне сообщение. Первое из тысяч.

Через год после этой встречи я переехала в другую страну к человеку, с которым от нечего делать планировала провести полтора часа своей жизни.

Вообще культурные различия – вещь прекрасная и удивительная. Или страшная и трагическая. Как посмотреть. Как известно, стакан либо пустой, либо переливается через край, угрожая затопить близлежащие дамбы.

«В Голландии комплименты в общественных местах и на улице говорить не принято, – рассказывает журналист и начинающий писатель Ольга Вай, – оговорюсь, не принято, чтобы говорили мужчины, потому что эмансипация, секшувал харасмент и все дела. А вот девушки и женщины – как раз наоборот. Тут и твои новые шузы заценят, и сумочку отметят, и стильный лук похвалят. Моя подруга Юля, живущая в Париже, плевалась: «Фу, эти французы так плотоядно смотрят на меня, как на кусок мяса!» Приехав первый раз ко мне в гости, подруга была в ужасе: «Слушай, они тут отмороженные у вас, что ли?»

Однако в офисе культура *small talk*-ов все же предполагает некий политес, и в том числе комплименты, уточняет она.

«Стою такая вся в платье-футляре и на каблуках. Подходит немец Штефан (болтливый, кудрявый, нос картошкой, пивное пузико – типичный такой немец откуда-нибудь из Баварии).

– Ооо, Ольга! Какое платье! – закатывает глаза. – Можно я спрошу тебя кое о чем?

– Ну, валяй, – готовлюсь принимать восхищенные комментарии.

– Скажи, а где ты его купила? Хочу жене такое заказать!

В офисе. Опаздываю, влетаю на свое рабочее место, в длинной юбке и туфлях-лодочках. Мой начальник, израильтянин Меер, любитель русских женщин, но в офисе ни-ни – карьера и деловой этикет.

– Хай, Ольга! О, вау, ты куда так вырядилась? Ничего, что мы тут все *underdressed*?

Идет рабочий день. Коллега Герсом, юный веселый голландец, которого мы с девочками за любознательность прозвали Щеночек, смотрит что-то в компе и тихонько хихикает. Окликает меня:

– Эй, Ольга! – подкатывается к моему столу на своем кресле. – Это, я тут новый клип Тимати смотрю. Слушай, а у вас там все девчонки ТАК одеваются?

Ольга нисколько не преувеличивает. Начав работать в голландской компании, я пережила ровно те же стадии. И даже на какое-то время сдалась, решив приходить на работу в кедах и немолодых свитерах цвета земляного вала, стремясь сойти за свою. Через неделю Адри встревоженно спросил, не началась ли у меня депрессия, и прописал срочно купить новые туфельки. И тогда я выучила свой первый урок в многоступенчатом процессе адаптации: подстраиваться под новую культуру нужно, но в меру. Если вам доставляет удовольствие приходить на работу на каблуках и в модном платье (рубашке и кедах, свитере оверсайз и юбке в пол, в лохмотьях и на метле), то зачем же отказываться от этого? Переезд в другую страну в любом случае основательно перетряхнет ваши ценности и неслабо ударит по самооценке. Так и раствориться недолго в чужих привычках. По молекулам себя потом собирать придется.

«Культурные различия? В первую очередь это быт, – объясняет мне Карина Зубова-ван Дяйк, психосоциальный терапевт и гипнотерапевт, которая не раз и не два помогала мне в нелегких ситуациях, – помыл/не помыл руки, снял обувь или нет. Разное отношение к праздникам. Например, мы привыкли широко праздновать дни рождения, голландцы – нет. То есть абсолютные, казалось бы, мелочи. Которые могут крупно раздражать ту или иную сторону. С этим надо работать. И работать через коммуникацию. Часто слышу «я ему намекнула», «я ему дала понять». Спрашиваю: а он понял? «не знаю...». Вот и приехали. С голландцами, которые вообще уважают и очень хорошо воспринимают конкретику, гораздо эффективнее использовать фразу «дорогой, я хотела бы, чтобы...» или «для меня важно, чтобы...». Я своим клиентам часто советую книгу Маршала Розенберга «Язык жизни. Ненасильственное общение». Ее еще иногда называют библией коммуникации».

О межкультурных различиях и стереотипах можно рассказывать очень долго.

«Ну, какие они, голландские мужчины, – допрашивала меня питерская знакомая Надя уже после моего переезда в Европу. Наверное, такие веселые, расслабленные типы, траву все время курят, да? И все геи, да?»

Я мысленно закатила один глаз, потом второй. Потом – тоже мысленно – прицельно вывалила ей на голову целый торт «Черный лес». Нет, это какая-то безнадёга, честное слово. Особенно удивляют идиотские штампы, которые с легкостью ставятся на целые страны. Не курят голландцы повально марихуану. Ведь русские не играют на баяне, сидя на ящике водки, французы не поедают с хрустом живых лягушек, и так далее. Поэтому я всегда затруднялась описывать жителей Нидерландов любопытным знакомым.

В тот же приезд довелось мне забежать в банк недалеко от дома. Симпатичный сотрудник Олег аж скривился, узнав, где я живу.

– Фу, – выплевывает он, – Европа! Не повезло вам.

– Так получилось, – начинаю привычно извиняться я, – вы мне счет откройте, пожалуйста...

– Говорят, там у вас уже с растениями можно вступать... в официальные отношения.

Понимаете, Олег не шутил. Он смотрел на меня серьезно и вопросительно. Я немного подумала, соскребла уже подсохший «Черный лес» с головы Наташи и аккуратно размазала по строгому туповатому лицу Олега.

– Ага, – говорю рассеянно, – есть такое. У меня подружка за борщевик замуж чуть не вышла. Еле отговорили...

Мужчины Нидерландов, как правило, высокие (средний рост 180 см), часто кудрявые, улыбчивые, вежливые. Гиперответственные, порой до скуки. Одеты с иголочки. А вот голландские женщины – популяция гораздо более пестрая и разнообразная. Она требует отдельного разбора. Девушки Нижних земель от природы симпатичны, белозубы, подтянуты. Но часть из них, тем не менее, хочется обнять, немного поплакать и сказать: «Фяйке, зайныка моя, не наде-

вай ты платье на штаны. Не идет тебе это, милая. Это вообще никому не пойдет, даже Жизель Бундхен. И красная помада, и пучок из вчерашней вермишели на голове явно не улучшают ситуацию».

Канадская писательница и блогер Колин Гиске в своей книге «На что похожи голландцы» отмечает, что один из признаков приближающейся весны – обилие некрасивых женщин в белых леггинсах на улицах Амстердама. У меня же есть другой триггер, и это – растянутый вязаный кардиган цвета грязной охры. Его надевают на платья, угги, пижамы, джинсы или больничные халаты. Это какой-то вездесущий вязаный беспредел, проникающий во все слои голландского общества. Ну, либо знак «я своя», вроде масонского рукопожатия.

«Они ведь действительно красивые женщины! Гораздо красивее итальянок, – анализирует московский стилист Евгения Никитина, – но, тем не менее, обычные жительницы Нидерландов выглядят примерно так: растянутый свитер, а иногда сразу два, джинсы или бесформенные брюки, стоптанные угги (сапоги, кеды) на босу ногу. Весь этот «фарш» завернут в большой дождевик, и венчает все это объемный шарф странной расцветки».

Добавлю от себя. Лук а-ля датч часто дополнен непонятного цвета юбкой, пестрым топом и короткой стрижкой (грязно-красный – это новый блонд, детка!). Рядом же вышагивает какой-нибудь Йерун, Йаспер или Йос в костюмчике с иголочки, весь намытый, надушенный и нагеленный (голландские мальчики, по-моему, как-то перманентно выделяют гель на своих головах, как улитка постоянно выделяет слизь). И тем не менее местным девам многие из нас отчаянно завидуют. И совершенно справедливо. Ибо им совершенно неведомы наши метания на тему «я недостаточно хороша/красива/умна/худа» и прочее. Голландки себя просто обожают, и этому стоит поучиться. «Я Голландию, правда, очень люблю, и мне здесь все нравится, – комментирует ситуацию моя читательница Лада, – в том числе и то, что женщинам наплевать, как они выглядят, они самодостаточны! И заметьте, все замужем. В Москве в тридцать пять ты уже все, ползи на кладбище!»

Здесь никому и в голову не придет бежать тюнинговать лицо или клеить ресницы только для того, чтобы найти себе жениха. Симпатичные бабушки, повязав морщинистую себя шарфиком, армейским шагом спешат на свидание с бодрыми дедушками, а их внукам и в страшном сне не приснится покрутить пальцем у виска, мол, какая романтика, правнуков нянчи сиди. И через полгода эта же пожилая пара сделает вам ручкой и отчалит в Испанию на зиму. А внучатые племянники и прочая живность бодренько потопает в ясли.

О стереотипах я знаю все, потому что блондинка, русская и младше будущего мужа на страшно сказать сколько лет. Это я сейчас понимаю, что в моем лице на тихую голландскую деревушку фактически свалилась Золотая Орда. Благо моя бабушка Фирдаус Шариповна Зубаирова позаботилась о том, чтобы передать достаточно неистребимых татарских генов. Думаю, именно это характерное упрямство помогло мне не сбежать, поджав хвост, в свой первый самый тяжелый год. Спасибо тебе, моя Зурани!

Девушки из Восточной Европы, а также всего постсоветского пространства действительно зачастую воспринимаются здесь как охотницы за мужьями. И чего греха таить, бывает, что так оно на деле и оказывается. «Могу сказать, что самый плохой совет – это искать мужа по критерию «иностранности», – откровенничает моя знакомая Надежда, эмигрировавшая много лет назад, – потому что импортные жены – это просто слишком часто очень несчастные жены. Как я нашла своего «заграничного» мужа? Переехала. Полюбила страну и людей, выучила язык, закончила университет, нашла работу. Задумавшись о семье, стала искать подходящего мне человека, который (совершенно неспециально) оказался не выходцем из России. Обратный порядок действий обещает, на мой взгляд, гораздо меньше шансов на успех».

В самом начале совместной жизни, если Адри знакомил меня с друзьями, я протягивала руку, широко улыбалась и представлялась: «Виктория, двадцать шесть лет». Нет, ну а что? Нормальные люди сразу смеялись, ненормальные – выкатывали глаза и блеяли: «Меффрау, что

вы имеете в виду?» В ответ я нежно мурлыкала, что они меня просто неправильно поняли из-за проклятого хорватского акцента и что, кажется, завтра обещали дождь.

Надо сказать, что голландцы вообще очень любят рассматривать других людей, особенно не-голландцев. Просто откровенно пялятся, если честно. И к этому нужно просто-напросто привыкнуть, потому что в Нидерландах столь явное любопытство не считается чем-то обидным. Интересно людям, вот и смотрят. Привыкла я далеко не сразу. Мы с Адри – необычная пара и зачастую пользуемся всеобщим вниманием. Не раз и не два я подходила в ресторане к соседнему столику и вежливо спрашивала, почему какая-нибудь Сиитске лет пятидесяти уже полтора часа не отрывает от меня осуждающих морщинистых глаз. Может быть, я училась с вами в одном классе, уточняла я, улыбаясь. Или вы – давняя подруга другой моей бабушки, Елены Прокофьевны, заведующей ташкентской библиотекой имени Бабура? Или бедная Сиитске голодна, и мне следует купить ей стейк? Потому что какая иначе может быть гребаная причина прожигать взглядом дыры в моем новом кардигане?

Кстати, на эту тему есть одна очень смешная и совершенно правдивая история, главным героем которой выступает мой муж. Он вообще обладает уникальной способностью влипать в самые разные случаи, о чем мы еще поговорим.

Какое-то энное количество лет назад сидел Адри в баре отеля «Ритц» в Лондоне. Сидел и пил свое пиво. И вдруг увидел за стойкой знакомого парня. Ну, как знакомого... Точно где-то встречались. Но где? Блондин, молодой, симпатичный. Вы знаете, как это бывает – в мозгу уже засела заноза, и пока не поймешь, откуда знаешь определенное лицо, не успокоишься. Адри уставился на парня.

В лучшей манере голландской женщины Сиитске он стал испепелять знакомого взглядом через свои смешные круглые очочки. Парень занервничал. Адри придвинулся к нему. Блондин поерзал на барном стуле. Озарение не приходило. Но они точно где-то встречались! Адри подмигнул блондину. Тот отвел глаза. Окончательно отчаявшись, Адри купил ему пиво и передал с барменом. Незнакомец посмотрел на него с откровенной злостью. Адри помахал ему рукой и немного посмеялся, чтобы показать: я, мол, нормальный веселый человек. Пивка? Парень демонстративно уставился в окно.

В итоге муж сдался, встал и подошел к нему.

– Извините, – начал Адри. – Я уверен, что откуда-то вас знаю. Мне очень стыдно в этом признаваться, но мы совершенно точно встречались, и я не хотел бы показаться невежливым. Меня зовут Адри Хогланд, я живу в Нидерландах и занимаюсь строительством. Мы, должно быть, работали вместе. Вы случайно не поставляли подержанные строительные краны для моего подрядчика в Утрехте?

– Здравствуй, мистер Адри Хогланд, – очень сдержанно ответил блондин, – спасибо за пиво. Нет, я ничего не понимаю в строительных кранах. Но иногда меня можно увидеть в телевизоре. Дело в том, что я Бред Питт.

Оказался, кстати, нормальным парнем. Сказал, что очень рад встретить кого-то, кто действительно взаправду его не узнал. Что иногда хочется просто посидеть в баре и отдохнуть от назойливого внимания. Они выпили еще по пиву, поболтали и разошлись по своим делам.

Умудрившись не задохнуться под лавиной назойливого любопытства, мы оформили документы на зарегистрированное партнерство (по сути, узаконенный гражданский брак). И примерно через год стали готовиться к свадьбе.

Тут следует объяснить, что Адри в глазах нашего окружения совершенно точно сошел с ума, потому что жители Нидерландов вообще довольно прохладно относятся к регистрации брака. Зарегистрированного партнерства, некой промежуточной формы, вполне достаточно, чтобы решить множество бытовых вопросов. Не зря огромное количество голландских женщин отрицают само понятие «муж», предпочитая ему более четкое и деловое «партнер». И уж точно не наблюдается стремления во что бы то ни стало выйти замуж, потому что часики

тикают и мама переживает. Это скорее совместное решение, «вишенка на торте», но никак не доказательство серьезности отношений. «Есть научная формула голландского брака, – издается писательница Колин Гиске, – она выглядит так: «Влюбленность+отношения+совместная-покупка-дома+рождение детей=брак».

Женские журналы пестрят рассуждениями на тему: «А зачем вам это надо?» «Вы понимаете, сколько стоит свадьба, – спрашивает, прищурившись, автор статьи на соответствующем портале, – да возьмите лучше эти деньги и слетайте в отпуск! Я вот вышла замуж за своего бойфренда через девятнадцать лет отношений!» Потом добивает еще парочкой аргументов. Если вы хотите устроить праздник вашей любви, необязательно для этого вступать в брак! Еще менее важной причиной делать это является рождение или ожидание общего ребенка. Вы новую жизнь вдвоем произвели на свет, это ведь покруче бюрократических заморочек будет.

И после лавины аргументов следует контрольный выстрел в самое дорогое. Зачем, зачем прилюдно, а иногда еще и в церкви, клясться в любви до гроба, если, с огромной вероятностью, вы это обещание просто не выполните? Статистику видели? Знаете, что процент измен растет? А вы тут обещания верности раздаете. Ведь это же лицемерие? А?

Видит Бог, я обожаю голландцев за это вот нехитрое прямотушие.

Это очень смешно, как тут организывают свадьбы. Вся любовь к тщательному планированию разворачивается во всей красе и смакует каждое движение. Например, одна моя знакомая парикмахерша Ингрид, превратившая меня однажды из свежей блондинки в унылую бабушку с волосами цвета красного дерева (да, я заплатила за это сто евро, да, я тряпка, но сейчас не об этом), полетела в сентябре на Ибицу, чтобы организовать свою небольшую пляжную свадьбу, запланированную на август. «Викки, это нереально, – качала она головой, накладывая шоколадного цвета пасту на мои шевелящиеся от ужаса волосы, – времени всего ничего. Переносим еще на год». Это чтобы организовать пробежку по пляжу в белом сарафане, подводную съемку, плетеные веночки, салат из крабовых палочек и дискотеку в баре.

Это очень соответствует, кстати, голландской культуре. Здесь все основывается на долгосрочном планировании, даже ланчи с друзьями, даже посиделки с любимой тетей.

В нидерландском языке есть слово, которое держит на себе любые взаимоотношения, деловые или личные, да и вообще любое социальное взаимодействие. Afspraak. Афспраки вы делаете каждый день. По количеству афспраков зачастую измеряется ваша профессиональная эффективность. Афспрак непоколебим и священен, и нарушив его, вы станете презираемой афспрако-сообществом парией, которую никогда не позовут на дружескую вечеринку и не повысят зарплату. Короче, хотите жить в Голландии – не шутите с афспраками! Кто не понял, переводится это как договоренность (чаще всего о встрече) или просто обещание что-либо сделать, обычно с указанием места, времени, количества участников, ответственного за кофе и крекеры с сыром. И упаси вас голландский Бог от фраз типа «ну созвонимся» или «свяжемся».

«Вы поймете, что стали голландцем, когда убедитесь, что ваше расписание личных и деловых встреч плотно (почти ежедневно) заполнено минимум на четыре месяца вперед. Принимай правила или проиграешь!» – говорят авторы юмористической книги «Вы поймете, что вы голландец, когда...». Хотите заработать репутацию ответственного и обязательного человека? Назначьте получасовой афспрак на двадцатое августа, если на дворе начало мая. Договоритесь на ланч с коллегой где-нибудь в следующем сезоне и обязательно запишите это в свою бумажную или электронную агенду. Меня, русского человека-хаоса, тоже колбасило от дружеских встреч, запланированных за полгода вперед, но я быстро перестроилась. Теперь наблюдаю у себя обратную реакцию – при словах «ну, по ситуации, там определимся» или «набери меня с утра, решим» начинает нервно дергаться глаз. Что поделаешь, социализация. Какое с утра? В восемь ноль-ноль у меня уже начинается мастер-класс по плетению бумажных веночков, оплаченный полгода назад!

«Мы однозначно советуем вам начать планирование свадьбы минимум за год, а лучше за полтора до события», – советует нам журнал «Невеста». – Иначе есть шанс все про... испортить. За 12 месяцев до события вы должны назначить дату, выбрать локацию, заказать диджея, урегулировать бюрократические вопросы, определиться с цветом букета...» Не спрашивайте, чем голландские невесты занимаются следующие одиннадцать, вязанием землистых кардиганов, что ли?

Ну, вы поняли, да, что такое свадьба в свете вот этого голландского планировочного сумасшествия.

Теперь рассказываю о нас с Адри. Швырнув в меня невиданной красоты помолвочным кольцом (это не аллегория, кстати. Сижу я в халате с бронхитом, мирно хлюпаю куриным супом из банки, как вдруг врывается он, кидает в меня какую-то коробку и говорит: «Давай уже сделаем это, только быстро» – он быстренько стал набрасывать план свадьбы.

Но тут надо объяснить, что мы с Адри оба, во-первых, сумасшедшие, во-вторых, ненавидим раздувать стресс из ничего (даже если это ничего – самый важный день в нашей жизни), а в-третьих, оба много лет профессионально организовывали праздники. Я – в качестве пиарщика, а Адри, помимо своей основной профессии, еще и музыкант, и устроил в своей деревне не один и не два масштабных джазовых фестивалей.

У меня одна подружка три месяца колесила с принцем по замкам, церквям и сельским библиотекам, подыскивая идеальное обрамление своей прекрасной свадьбы. В итоге остановились на старинном отеле. Приехали подписывать договор, и тут ее мужчина временно впал в истерическое состояние и объявил, что «и все-таки нет». Потому что ему не нравится резьба на потолке, повторюсь, резьба на потолке. У другой знакомой в женском туалете свадебной локации лежали тампоны с инициалами пары. Ну, невозможно такое выдумать, поверьте мне. А еще один мой друг перед свадьбой летал в Аргентину за каким-то особым коллекционным вином. Хотя есть мнение, что там он просто организовал свой мальчишник, чтобы весело и без палева. Забудем.

Вот это все вообще не к нам. Резные тампоны, написанные на заказ картины и дегустации свадебных тортов – нет, спасибо. Уберите, я сказала.

Локацию мы выбирали недели две, и все равно получилось смешно. К нам в гости приехала моя мама. Мы повели ее в ресторан в симпатичном городке Наарден. Особенность этого ресторана в том, что расположен он прямо в галерее знаменитого дизайнера интерьеров Яна де Буври. Сидим, кушаем пасту, и мама говорит: «Ребята, а может, тут?» Мы огляделись и отвечаем: «Ну да, ничего так, ага». Позвали менеджера, застолбили дату, договорились о дегустации свадебного меню.

Дальше примерно в том же ритме: на следующей неделе накидали список гостей, позвонили пяти музыкантам, из которых два согласились, быстренько сошлись на том, что слово «свадьба» нас обоих невероятно раздражает. Я как-то в свой обеденный перерыв зарулила к дизайнеру, который и сверстал нам наши чудесные приглашения на YesIDo Party. Через неделю я их забрала из типографии и разослала. Церемониймейстера (организатора свадьбы) у нас не было, потому что мы и сами все знали. Знакомому цветочнику я просто показала кусок ткани от платья и пробормотала «Дик, ты давай, сделай красиво, только не лилии. У меня на них аллергия и может стошнить прямо там». Все! Вопросы?

Платье. С платьем было тоже весело – мы точно знали, какой именно хотим наряд, и очень вовремя попали к амстердамскому дизайнеру Петеру, каждый поход к которому напоминал серию «Секса в большом городе». Петер был прекрасен, позитивен и профессионален. «Дорогая! – качал он головой. – Если мы будем тааак увлекаться пастой, наша попа не влезет в свадебное платье! И, о боже, милая, эти сережки просто ужасны! У меня от них мигрень!» Я хихикала, Петер, вздыхая, в очередной раз измерял мои габариты, Адри подсчитывал, во что

ему обойдется кусок обернутого вокруг меня лавандового шелка, короче, все были довольны и при делах.

Правда, позже всплыла одна неувязочка, сводящая на нет мое хвастовство выше, – а именно, мы организовали все, кроме документальной части. Забыли подать заявление. Адри заверил меня, что нас выручит свойственное ему обаяние и умение убеждать женщин, и бодрым шагом отправился в хемейнте (администрация). Вернувшись оттуда, он очень спокойно сообщил, что все улажено – документы будут через восемь недель. Свадьба должна была состояться через четыре.

Ну что ж. Отменять событие и разворачивать почти двести гостей? Нет уж, будь что будет. В крайнем случае, решили мы, устроим фальшивую свадьбу: произнесем положенные слова, найдем актера, который нас «поженит» и поставим подписи на старом штрафе за парковку. А позже, по мере готовности документов, сбегает потихоньку и распишемся, где надо. Никто и не узнает. Это свежо и оригинально, убеждали мы друг друга. Возможно даже, от нас пойдет новая светская мода. Видимо, мы вовремя расслабились и послали во вселенную верные сигналы, ибо разрешение мы получили уже через две недели.

Еще один момент, вполне отвечающий европейским взглядам на женитьбу, – брачный контракт. Я знаю, что многие наши соотечественницы воспринимают даже упоминание о нем как оскорбление светлого чувства, недоверие и вообще трамвайное хамство. Я же смотрю на это по-другому. Не зря говорят, что брак – это не только любовь. А договор двух людей о совместном противостоянии жизненным трудностям. И что плохого в том, чтобы вынырнуть на один час из розового облака и спокойно обсудить на берегу ваш план Б? Обговорить, подписать, перекреститься и забыть? Я уже говорила о том, что голландцы очень любят использовать слово «партнер». В повседневной речи это кажется немного смешным: мол, «мой партнер заберет сегодня дочку из детсада», но смысл того, как здесь смотрят на брак или сожительство (ужасное слово!), передан очень точно. Там, где муж и жена в истерике делят имущество и любимую собаку, партнеры садятся за стол переговоров, вытаскивают документы и стараются прийти к компромиссу. В идеальном, конечно, случае. И искренность чувств это вообще никак не отменяет. Скорее... упорядочивает, что ли. Складывают стопочкой, наклеивают ярлычки и кладут на отведенное им место.

Ну и потом, согласитесь, это неплохой тест, и не только для вас. Если ваш возлюбленный обещает вам золотые горы, а в контракте на голубом глазу заявляет, что в случае развода вы и четверо ваших пока что несуществующих детей можете убираться с глаз долой, может, стоит пересмотреть свои светлые чувства к предмету обожания?

Посиделки с нотариусом заняли у нас чуть больше часа. Мы мирно обсудили, кто кого может бросить, пригрозили друг другу финансовыми последствиями, поделили детей и собак, выдохнули и побежали в гастрономический бар дегустировать кьянти.

Свадьба наша получилась очень легкая, светлая, с джазом и шампанским. Почти на всех фотографиях мы хохочем. Я, конечно же, забыла сказать родителям, где им полагается встать после церемонии, кейтеринг, как водится, слегка попутал, потом менеджер ресторана отнял у техника конфетти, приготовленное для последней песни, музыканты были на высоте, а Адри, промямлив «да-да, конечно, я беру в жены и все такое» и воткнув свадебный букет в какой-то куст, помчался убивать управляющего рестораном.

Слова и выражения по теме

Zo gek als een deur (*нид.*) – говорят о нас с Адри. Буквально: «сумасшедший как дверь». Не спрашивайте.

Lekkerding (*нид.*) – Это то, что подумал Адри, увидев меня. В буквальном переводе «конфеточка», означает красotka, милашечка.

Go Dutch (*англ.*) – разделить счет на двоих на свидании.

Глава 2

*Открытия и ошибки первого года – Этапы адаптации – Этот ужасный велосипед
– Мусорная полиция – Соседка Жаклин – Моя любимая свекровь*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.